

2207

И ОТКРЫВАЮТСЯ ЗВЕЗДЫ

Давид
КУГУЛЬТИНОВ,
народный поэт Калмыкии

Удивительно свойство человеческой жизни. Я родился через пять лет после Великой Октябрьской социалистической революции, но мне всегда казалось: Революция намного старше меня. А в детстве вообще представлялось, будто Революция произошла в незапамятно далекие времена.

Летели годы, я становился старше. Прошел Великую Отечественную войну. И вдруг понял, что, хотя и родился после Революции, я старше, а Революция молодет. Я понял это, когда стал глубже понимать жизнь, отдавать себе отчет в том, что, кроме меня и моего маленького села, в мире существуют другие села, города и страны. Стал осознавать, что мои знания приплыли ко мне от других людей и от мудрых книг, созданных человечеством. Моя мысль уходила далеко, в глубь минувших времен, и я думал: как прекрасен мир! Как богата и многообразна жизнь, как сложна и драматична история человечества!

Вспоминаю свое раннее детство: мы с моим пятилетним сверстником пасли телят и, обращаясь друг к другу, договаривались:

— Давай говорить по-русски!

И говорили на каком-то несуществующем языке, который фонетически был похож на русскую речь. Нам же казалось, что мы говорим по-русски. Может быть, то была детская интуиция, но мы понимали, что тот, кто овладеет русской речью, станет могучим богатырем, таким, как Джангар в нашем эпосе, или герои сказок, которые рассказывали нам

старшие. Мы воспитывались так, как было свойственно кочевому калмыцкому народу издревле — живым устным словом, мудростью созданного веками. Это было удивительное время, когда в наше сознание, нашу жизнь входило все то, что родила Революция.

Я говорю о Революции сейчас потому, что в этот день — день нашего великого праздника — каждый из нас волюй или неволюйно обдумывает свою жизнь, подводит итоги, в особенности мы, люди старшего возраста, которые уже давно вззошли на гору своей жизни и с вершины этой горы оглядывают пройденное...

Я родился в стране, где свершилась эта Революция. Свершилась, но не окончилась. Она продолжается и сегодня. С годами я понял, что Революция — это не только событие, которое произошло 7 ноября. То был лишь момент, когда новое древо жизни поднялось на месте давно отжившего, сломанного, как сухие побеги. Но этот момент зрел веками, он возник не сам по себе, а подготавливался лучшими умами человечества и прежде всего Коммунистической партией, созданной Лениным. Она сплотила вокруг себя людей, племена и нации, чтобы творящие жизнь были ее хозяевами.

По сравнению с вечностью истории немного времени прошло с октября семнадцатого года. Но сколько перемен в жизни народов! Не только России, но и всего мира. Кажется, вдруг открылись шлюзы Времени и грянул вал, что мы называ-

ем Океаном духа человека. Как расцвела культура народов нашей страны!

Немыслимо сравнивать жизнь моего народа до и после Великого Октября. В пространстве его дореволюционного бытия всюду были пустые места, сейчас на месте белых пятен появились цветущие поляны. В столице нашей республики — милым моему сердцу, небольшим городом Элисте — есть Калмыцкий государственный университет. ЛюблЮ выступать перед студентами и, когда говорю с ними о своих поездках или читаю им стихи, то как бы «читаю» лица молодых, красивых людей. И физически ощущаю, как приходит ко мне то, что зовется вдохновением. Мне хочется говорить и говорить с ними, ибо чувствую, как слова мои падают в их сердца, тянущиеся навстречу моим словам.

Есть у калмыков старинная пословица: «Говорить слова тем, кто не поймет их, равносильно тому, что сеять просо на рогах быка». Но когда ты чувствуешь, что не только понимаю тебя, но и впитывают, вбирают в душу, — ах, какое это наслаждение!

Внимание слушающих тебя юношей и девушек, подготовленных к восприятию музыки стихов Пушкина, Тютчева, Лермонтова, Гете, Шекспира, Данте, — это ли не плоды повседневно и ежедневно продолжающейся Революции!

Когда я иду на премьеру нового спектакля в наш Драматический театр имени Б. Басагова, я полон предвкушения встречи с высоким искусством. Да не забываю

и меня в нескромности, я видел многие театры мира: был счастлив в партере Большого театра, слушал Миланскую оперу, восхищался японским театром «Кабуки»... Но и в свой театр иду с предчувствием большой радости, ибо на сцене вижу искусство на уровне сегодняшнего времени нашей планеты. Утверждаю: планетарно! Потому что наши артисты и режиссеры прошли учебу в лучших театральных институтах Москвы и Ленинграда. Их учили первоклассные театральные педагоги и режиссеры. И мы в далекой Элисте, на сцене калмыцкого театра, видим искусство высокого класса.

Наш театр мне дорог еще и тем, что я связан с ним с самого дня его открытия: я жил в доме расклевщика театральных афиш и вместе с ним расклеивал афиши о первом представлении на сцене только что открывающегося тогда театра его первого спектакля — «Борец-си-рота». А дальше я вошел в жизнь коллектива театра как «свой мальчик» (мне тогда было 14 лет). Проходил как рабочий театра на все постановки, репетиции, с восхищением смотрел пьесы Островского, Гоголя, Пушкина, Тирсо де Молина, Лопе де Вега, Гольдони, Шиллера, классика нашей калмыцкой литературы Басагова.

Театр связан с моей личной биографией и тем, что он оказал большое влияние на формирование моего мировоззрения. Тому, что на жизнь стал глядеть другими глазами, я в немалой степени обязан нашему драматическому театру. Вспоминаю

аншлаги на все спектакли, вспоминаю, как шли зрители на пьесу Вагнера Басагова «Страна Бумбы» — по мотивам калмыцкого эпоса «Джангар». Это были предвоенные годы. И почти уверен, что в числе зрителей этого замечательного спектакля был тогда никому не известный юноша Эрди Деликова. Он стал Героем Советского Союза. В 1943 году ему осколком снаряда оторвало обе ноги, но он продолжал стрелять из броневой винтовки, сжег фашистский танк и умер, крикнув: «Потомки Джангара не отступают!»

Эта реплика, пришедшая в тот героический момент на ум герою, была взята им из пьесы «Страна Бумбы». Ныне именем калмыка Эрди Деликова астрономы назвали вновь открытую звезду. Имя нашего замечательного героя засверкало на небосклоне Вселенной.

Революция и культура — это огромная тема. В понятие «культура» входит и читательная реакция зрителя, читателя — всех, к кому обращено искусство. Ибо только соединение этих двух начал — творца и зрителя — дает свет, как солнце, как электричество.

Литература и искусство... Такие произведения последнего времени, как романы Чингиза Айтматова «И дольше века длится день», «Выбор» Юрия Бондарева, называют, что советская литература находится в состоянии постоянного развития и подъема, что наши писатели создают произведения, помогающие развитию самой жизни. В романе Айтматова само его название говорит о

важности каждого часа человеческой жизни. А в «Выборе» Юрия Бондарева отчетливо ощущается непримиримость нашего света и законской тьмы, которая грозит миру глобальной катастрофой. Я назвал эти два романа потому, что они кричат болями эпохи, начинены ее тревогами, ибо истинная культура не может быть безразличной, равнодушной к тревогам и болям Времени. И когда вчитываюсь в строки этих и других произведений наших писателей, я благодарен Революции и за то, что в своем постоянном движении она создала великую культуру, которая сегодня является светом в глазах человечества.

Мне довелось бывать в Хиросиме, говорить с жителями этого города. Даже когда они молчат, в их глазах светится белая вспышка первой взорвавшейся атомной бомбы... Мы понимаем, какая угроза нависла сейчас над Человечеством. Мир вошел в грозную атмосферу, нагнетаемую черными силами реакции. Надеждой человечества служит непреклонная воля советских людей преградить путь войне, голос Партии, неустанная борьба одного из выдающихся деятелей нашей эпохи Леонида Ильича Брежнева за мир на земле.

В противоборстве двух начал — войны и мира — роль культуры исключительно велика. Если технический прогресс двигает развитие техники, то только культура способна пробудить в человеке ту нравственную силу, которая не позволит ему нажать на роковую кнопку ядерного взрыва. Я верю в эту силу. Верю в свет Разума, он сильнее Тьмы невежества. И мне радостно сознавать, что этот благородный и яркий свет находится в надежных руках советского человека.